

— Моя внучка учится за границей. Глядя на тебя, я вспомнила, как она одна летела в самолёте, и мне стало грустно.

Морщины на лице бабушки были отчётливо видны, неизвестно, сколько из них появилось из-за переживаний за внучку. Сьюй Ляо почувствовал лёгкое волнение.

— Хотя она летела одна, дома её ждали вы, а там, на учёбе, с ней были однокурсники и друзья. Думаю, ей не было одиноко.

Сьюй Ляо изо всех сил старался успокоить бабушку. Сидевший рядом дедушка тоже начал её уговаривать:

— Аминь в следующем году окончит учёбу и вернётся. Тебе лучше больше заботиться о себе, чтобы она не волновалась.

— Но она же девушка, одна на чужбине, я всё равно не могу не переживать.

Бабушка с трудом высказала свои тревоги.

— Её родители же только в прошлом месяце навещали её, всё было хорошо.

Дедушка взял руку бабушки и похлопал по её тыльной стороне, успокаивая.

Увидев, что настроение бабушки постепенно улучшается, Сьюй Ляо уставился в экран перед собой, решив скоротать время за просмотром фильма.

В обед стюардессы разносили еду. Аппетита у Сьюй Ляо не было, но раз уж проголодался, он немного поел. Сидевшая рядом бабушка посмеялась над ним:

— Юноша, ты и так худой, если ещё меньше есть будешь, тебя ветром сдует.

Сьюй Ляо опустил взгляд на еду перед собой и мягко улыбнулся:

— Дома меня ждёт суп, который кто-то сварил, поэтому сейчас я не очень голоден.

— Суп? Это хорошо, в такую погоду действительно нужно больше супа, чтобы жару в теле унять.

Затем она повернулась к сидевшему рядом дедушке:

— Днём зайдём на рынок, купим трав для освежающего супа.

— Ладно, ладно, обсудим, когда вернёмся домой.

Дедушка, глядя на газету перед собой, ответил нехотя.

В 13:00 самолёт приземлился точно по расписанию. Выходя с багажом, Сьюй Ляо оказался под палящим солнцем в зените. Он прикрыл лоб рукой, ожидая такси.

В этом году температура была ещё выше, чем обычно. Сьюй Ляо, почти не торгуясь, сел в машину. Ощувив дуновение холодного воздуха, он наконец почувствовал, что вернулся в мир людей.

Таксист болтал о разном, говорил, что на каникулах многие ездят на известный аквапарк, и

рекомендовал Сюй Ляо тоже съездить, мол, у него есть льготные цены для своих.

Сюй Ляо тихонько усмехнулся. Видимо, водитель не понял, что он местный. Ему также стало любопытно, насколько же эти льготные цены для своих действительно льготные.

Перед тем как Сюй Ляо вышел, водитель всё же настойчиво сунул ему несколько визиток с названиями основных достопримечательностей города Г и контактами так называемых менеджеров, предлагавших билеты по внутренним ценам.

Честно говоря, жарким летом Сюй Ляо редко выходил из дома днём, в основном гулял по ночам с одноклассниками, перекусывая. Раньше он, как и все местные, любил выходить в майке, шортах и шлёпанцах, а теперь, преобразившись, стал немного похож на приезжего.

Сюй Ляо тащил чемодан по переулку, поглядывая по сторонам, не изменилось ли что. Большинство жителей здесь были преподавателями и сотрудниками прикреплённой средней школы, это место считалось даже более районом для хорошей школы, чем жилой комплекс Гибискус.

Не дойдя до своего дома, он увидел, как из-за железной калитки соседнего дома сполз ребёнок. Сюй Ляо узнал внука директора Вана — Дундуна — и помахал ему рукой в знак приветствия.

Дундун, заметив, что ему машут, сначала остановился в замешательстве, а потом, узнав Сюй Ляо, радостно закричал:

— Братик Тяньтянь!

Дундун вихрем влетел в объятия Сюй Ляо. Тот поспешно поставил багаж и подхватил мальчика.

— Ты опять выбрался, пока бабушка спала?

Не ожидал, что первыми словами Сюй Ляо будет разоблачение. Дундун смущённо отвернулся, а затем тихо проговорил:

— Братик Тяньтянь, только не говори бабушке.

Потом его глазки заблестели:

— Братик Тяньтянь, после того как ты уехал, все говорили, что ты не вернёшься, даже бабушка так сказала. Я долго грустил, каждый раз, проходя мимо твоего дома, заглядывал, не появился ли кто внутри. Потом во дворе зацвела та магнолия, и её никто не сорвал, вот тогда я поверил, что ты действительно не вернёшься.

Сердце Сюй Ляо сжалось от смешанных чувств. Не ожидал, что кто-то ещё помнит о нём. Он подумал, что надо было вернуться раньше.

— Но теперь ты вернулся! Я сейчас же расскажу бабушке и Цяоцяо!

Настроение ребёнка отражалось на лице: ещё мгновение назад печальное личико теперь сияло от счастья.

Сюй Ляо поставил его на землю, и после неоднократных заверений, что он не исчезнет, Дундун радостно побежал.

Сюй Ляо тоже наполнился радостью и продолжил тащить чемодан к дому. В момент, когда открылась калитка, он ощутил давно забытый запах.

После нескольких месяцев отсутствия на полу скопилось много пыли. К счастью, мебель была накрыта чехлами, иначе уборка стала бы настоящей проблемой.

Подняв багаж на второй этаж и открыв дверь, Сюй Ляо долго стоял на пороге, осматриваясь. Всё в комнате оставалось таким, каким было перед отъездом, только карусель в музыкальной шкатулке на столе больше не крутилась.

Он поставил чемодан, распахнул окно и одним взглядом увидел во дворе дерево магнолии.

Магнолия была всё той же магнолией, но опавшие листья и увядшие цветы на земле свидетельствовали, что за время отсутствия Сюй Ляо она пережила ещё один цикл.

По соседству была комната дедушки, теперь совершенно пустая. Сюй Ляо хотел открыть дверь, но не решался, долго боролся с собой, а затем спустился вниз.

Дундун вбежал как раз в тот момент, когда Сюй Ляо собирался вынести мусор и заодно поискать что-нибудь поесть, чтобы подкрепиться перед дальнейшей работой.

— Братик Тяньтянь, бабушка зовёт тебя к нам сегодня на ужин!

Дундун смотрел на него сияющими глазами.

— Поблагодари бабушку, но я занят, через пару дней обязательно зайду.

Сюй Ляо подумал о немытом полу на втором этаже, и у него слегка заболела голова.

— Но бабушка говорит, если ты не придёшь, ужина останется много! Бабушка говорит, еду нельзя выбрасывать!

На лице Дундуна отразилась детская тревога.

— Ладно, тогда я приду вечером.

Сюй Ляо присел на корточки и ущипнул Дундуна за щёку.

— Тогда я пойду скажу бабушке! Ты обязательно приходи!

Дундун оскалится, показывая зубки, и мило улыбнулся. Сюй Ляо погладил его по голове, после чего мальчик снова вихрем умчался.

Сюй Ляо решил поторопиться и убрать второй этаж, хотя бы протереть комнату, в которой будет спать. Сказано — сделано: выбросив мусор, он сразу принялся за уборку на втором этаже.

Дойдя до музыкальной шкатулки, Сюй Ляо осторожно взял её в руки. Карусель внутри больше не крутилась — возможно, сели батарейки.

Десять лет назад эта штука была очень популярна среди школьников, одно время занимая первое место в рейтинге подарков. Перед днём рождения одноклассника Сюй Ляо упросил дедушку её купить.

Но после того как подарок был вручён, одноклассник наедине нашёл Сюй Ляо и сказал, что шкатулка слишком розовая, и карусель внутри нравится только девочкам, после чего вернул её обратно прямо при встрече.

Тогда Сюй Ляо пережил нечто вроде обрушения неба и земли, но послушно принял шкатулку назад, пообещав подарить другой подарок.

Одноклассник, удовлетворённый, ушёл с улыбкой. Сюй Ляо, подождав, пока тот уйдёт, надул губы, хотел заплакать, но постеснялся делать это на улице, и в подавленном настроении побрёл домой.

Вернувшись домой, он застал дедушку, выносившего тарелку с фруктами. Увидев расстроенного внука, старик не мог не проникнуться сочувствием.

Он подозвал Сюй Ляо к себе и ласково спросил:

— Тяньтянь, что случилось?

Одновременно он заметил шкатулку.

Услышав вопрос дедушки, Сюй Ляо наконец не выдержал и громко расплакался. Старик поспешил обнять его и рукавом вытереть слёзы.

— Не плачь, не плачь, расскажи дедушке, что произошло.

— Дедушка...

Сюй Ляо всхлипывал.

— Паньпань сказал, что не хочет мой подарок на день рождения, сказал, что это для девочек.

Сюй Ляо расплакался так, что всё лицо покраснело, и он едва мог дышать.

Дедушка поспешно похлопал его по спине и погладил по голове.

— Эх, какая же это проблема? Тогда мы подарим ему что-нибудь ещё.

Сюй Ляо перестал плакать, широко раскрыв глаза.

— А что мы ему подарим?

— Что любит Паньпань? Купим и подарим.

— Он любит смотреть Дораэмона.

— Ну это же просто! Пойдём посмотрим, что можно купить с Дораэмоном. Не плачь больше.

Дедушка нежным голосом успокаивал Сюй Ляо.

Сюй Ляо тоже согласился с предложением дедушки, и вечером они отправились в супермаркет. После тщательного выбора они купили однокласснику маленькую настольную лампу в форме Дораэмона.